

07.5(5)1107
Т44
СА-368598

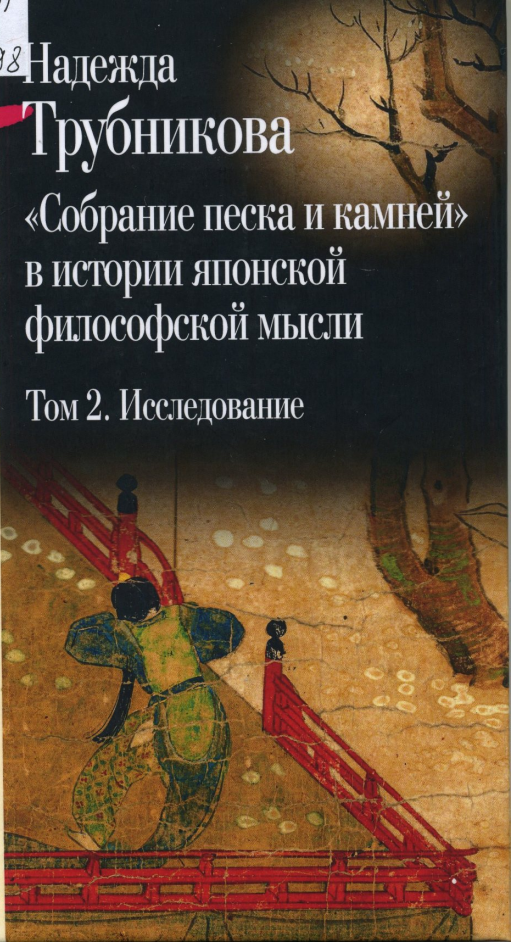
Надежда

Трубникова

«Собрание песка и камней»
в истории японской
философской мысли

Том 2. Исследование

ヘキニ
徒ラ
タル
白
言
シ
集
木
堂
キ
リ
チ
光
陰
ノ
指
ニ
入
後
ニ
シ
キ
テ

Японская религиозно-философская мысль и японская словесность

Историю философской мысли в Японии в самых общих чертах можно представить так. Истоки её лежат в древних верованиях японцев, во времена становления японского государства. Однако уже в первых крупных письменных памятниках, составленных в Японии в VIII веке, в эпоху Нара, на китайском языке, эти верования предстают в китайской оболочке. В летописях, памятниках раннего законодательства, в описаниях японских земель и в собраниях стихов отражены представления о государстве, о богах *ками* — предках государева рода, других знатных родов, о божествах разных местностей Японии. Три материковых учения — конфуцианство, даосизм и китайский буддизм — усваиваются вместе с образцами для государственного строительства. Как считается, в VIII веке в Японии начинаются свои традиции передачи буддийских наставлений в школах города Нара, а мирской китайской учёности — в училищах для чиновников. На рубеже VIII—IX веков появляются первые сочинения японских авторов, относимые к религиозно-философской мысли: таковы трактаты и послания буддийских монахов, жреческие сочинения о государственном обряде, рассказы о прижизненном и посмертном воздаянии «Японских легенд о чудесах». В X—XII веках буддийская мысль Японии представлена новыми трактатами, сборниками рассказов о чудесах «Лотосовой сутры» и о возрождении в Чистой земле будды Амиды, стихотворениями и обрядовыми руководствами. Среди знаменитых наставников этого времени — эпохи Хэйан — монахи Эннин и Энтин; Рёгэн и Гэнсин, Какубан и другие; в большинстве своём они принадлежат не к ранним школам, а к школам Тэндай и Сингон, больше сосредоточенным не на теоретических вопросах буддийского учения, а на прикладных, на обоснованиях буддийского обряда, служа-

Жизнь и сочинения Мудзю Итиэна

Хотя монах Мудзю и не оставил дневника или автобиографии, о своей жизни он сам пишет немало, особенно в «Собрании разных бесед»¹ и в некоторых рассказах «Собрания песка и камней».

Детские годы человека, который позже станет известен под монашеским именем Мудзю Итиэн, прошли в восточной Японии, в городе Камакура, где находилась Ставка военного правительства 幕府, *бакуфу*. По рождению Мудзю принадлежал к восточной воинской знати, к одной из тех семей, что стояли у истоков сёгуната.

Ещё при первом сёгуне, «великом полководце — покорителе дикарей» Минамото-но Ёритомо (源頼朝, 1147—1199), Камакура была небольшим поселением у моря — на берегу залива Сагами, выходящего в Тихий океан. От нападений с берега её защищали тесно стоящие горы. Японские столицы, города Нара и Хэйан, строились по китайскому образцу: в виде огромного квадрата на равнине среди холмов, с прямыми улицами и одинаковыми кварталами. Камакура столицей как таковой никогда не была. В плане этот город похож на ладонь с растопыренными пальцами: улицы переходят в дороги и втягиваются в узкие горные проходы, удобные для обороны. В северной части, на том месте, где в столице располагался дворец государя, в Камакуре было возведено святилище Цуругаока, где почитали Хатимана — как защитника государева рода, а также как родового бога Минамото, покровителя всех воинов и милосердного бога-бодхисаттву. Как и в большинстве других храмов и святилищ Японии, здесь служение богам *ками* и буддам было неразрывно слито.

В Камакуре проповедовали наставники всех крупных буддийских школ Японии: и старинных школ города Нара, и Тэндай, и Сингон. Как и столичные чиновники, воины Ставки верили в

¹ 雑談集, «Дзо:дансю», 1305 г.

Источники «Собрания песка и камней»

Отвечая на вопрос о самобытности средневековой японской философской мысли, прежде всего приходится говорить о том, что она нацелена в большей мере на воспроизведение традиций, чем на новаторство, — и эта черта у нее общая со многими направлениями европейской, индийской, китайской философии Средних веков. Для историко-философского исследования здесь особенно важно, какую именно традицию в каждом случае стремится продолжить тот или иной мыслитель, что он в этой традиции отбирает в качестве главного, как и почему отклоняется от нее.

Исследовать источники «Собрания песка и камней» интересно по двум причинам. Во-первых, эта книга Мудзю Итиэна относится к «легкому» философскому жанру, и по ней можно судить: если такие-то имена, произведения и идеи упоминаются даже в сборнике *эцува*, значит, они и в самом деле были хорошо известны в Японии. Во-вторых, для Мудзю Итиэна, по его словам из предисловия к «Собранию», важна установка на самый широкий охват: не ограничиваться рамками одной какой-то школы, а показать читателю, что учение Будды ведет людей к спасению многими разными путями. Поэтому здесь можно в пределах одного памятника проследить, как наследие индийского и китайского буддизма было востребовано в японских буддийских школах, как его соотносили с индийскими небуддийскими школами, с конфуцианством и с даосизмом.

Мудзю Итиэн, как было принято для юношей из знатных воинских родов, в юности изучал китайские классические сочинения, в том числе Конфуция и Лао-цзы. Свой монашеский путь он начал в школе Тэндай, где осваивал учение о спасении для всех и каждого (по «Лотосовой сутре») и прикладные наставления об обрядах (буддийские «таинства»). Позже он странствовал по разным храмам и познакомился с учениями

Исследования по «Собранию песка и камней»

Вероятно, «Собрание песка и камней» в ближайшие столетия после его создания, в XIV–XVI веках, было достаточно широко известным сочинением — и в восточных землях Японии, и по всей стране. Сохранилось несколько его полных или почти полных рукописей и большое число рукописных отрывков. Составитель «Собрания...», монах Мудзю Итиэн, в 1546 г. по указу государя Гонары получил посмертное величание «учитель страны» 国師, *кокуси*, и тем самым был поставлен в ряд самых чтимых наставников японской традиции *дзэн*. В эпоху Токугава «Собрание» продолжали переписывать и изучать, появились его первые печатные издания.

Память о монахе Мудзю сохранялась в храме Тёбодзи 長母寺, где он много лет был настоятелем — в наши дни этот храм находится в черте города Нагоя. В пору гражданских войн XVI века Тёбодзи был разрушен¹, но затем восстановлен. Монах Кэнрё 乾嶺, собиратель всевозможных сведений об этом храме и его общине, составил «Краткое предание о Мудзю, учителе страны»² (1707). Здесь Мудзю предстаёт в основном как наставник, многое сделавший не только для своих прихожан, но и для всех жителей ближней округи и для путников, посещавших эти места. В том же XVIII веке монах-книжник Тайнин 諦忍 записал «Размышления о следах на Пути, что оставил учитель страны Мудзю»³. Для Тайнина Мудзю — прежде всего знаток

¹ Его поддерживал Ода Нобунага, первый объединитель Японии, и позже этот храм разгромили противники Нобунаги.

² 無住国師略縁起, «Мудзю-кокуси *рякуэнги*».

³ 無住国師道跡考, «Мудзю-кокуси *до:сяку-ко:*».

Правители Японии в XIII веке (в эпоху Камакура)

Гофукауса	Кэйтэ:	Хо:дзи	Канган	Ниндзю	Энью:	Ракунин	Камэй	Дзэ:эй	Канки	Антэй	Кароку	Гэннин	Дзэ:о:	Дзэ:кю:	Кэито:	Кэрику	Дзэ:гэн	Кэнзэй	Гэнкю:	Кэнин	Сё:дзи	Кэнкю:	Готоба																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													
																								Кудзэ: Эрицугу	Токиёри	Цунатоки	Гофусими	Эппин	Сё:ан	Кэнгэн	Казэи	Токудзи	1308	1307	1306	1305	1304	1303	1302	1301	1300	1299	1298	1297	1296	1295	1294	1293	1292	1291	1290	1289	1288	1287	1286	1285	1284	1283	1282	1281	1280	1279	1278	1277	1276	1275	1274	1273	1272	1271	1270	1269	1268	1267	1266	1265	1264	1263	1262	1261	1260	1259	1258	1257	1256	1255	1254	1253	1252																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																											
																																																																																										Кэйтэ:	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи	Кэи

Мудзю Итиэн.
Изваяние
из храма Тёбодзи

Окрестности храма Тёбодзи

- дорога То:кайдо:
- - - - морской путь Кувана - Мия
- - - - граница современного города Нагоя
- ++++++ современная железная дорога

Знак А 阿字, А-дзи

Столица и ее окрестности

Будды и бодхисаттвы

Будда Сякамуни,
Шакьямуни

Будда Дайнити,
Махавайрочана

Будда Якуси,
Бхайшаджьягуру

Бодхисаттва
Мироку, Майтрейя

Будды и бодхисаттвы

Будда Амида,
Амитабха

Бодхисаттва Кокудзо,
Акашагарбха

Бодхисаттва Фугэн,
Самантабhadра

Бодхисаттва Дзидзо,
Кшитигарбха